

И.К. Носова,
кандидат филологических наук, доцент,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Роль церковно-славянского языка в становлении и развитии речевой русской культуры

Первые памятники славянской письменности были созданы первоучителями Кириллом и Мефодием как переводы греческих богослужебных книг. В лингвистике этот язык называется старославянским. В основе своей он отражает древнеболгарский язык, на котором говорили выходцы из города Солуни (Фессалоники, Салоники) – родины Кирилла (Константина) и Мефодия.

Памятники этого языка появились в X–XI века у племен славян, принявших христианство: у болгар, чехов, сербов, русских, моравов, хорватов, поляков и др. Но в наибольшей мере он отразил южно-македонский (солунский) диалект древнеболгарского языка. Вместе с тем он был гораздо богаче и шире своей народноязыковой основы, особенно в словарном составе: он вобрал в себя элементы других славянских языков, а также много лексико-фразеологических богатств из международных языков древней культуры – греческого и отчасти латинского.

Памятники старославянского языка созданы на основе двух азбук: глаголицы и кириллицы. Так как тексты, написанные Кириллом и Мефодием, до нас не дошли, то первоначальный строй языка определяется учеными лингвистами путем тщательного филологического анализа. Старославянский язык играет роль общеславянского литературного языка, потому что принадлежит к единой славянской культуре. С XI века появилось несколько редакций или изводов этого языка, которые отражают живую языковую среду своих народов: болгарскую, сербскую, русскую и др. Именно этот, пропитанный чертами местной славянской речи старославянский язык принято называть церковно-славянским.

Естественно, что церковнославянский язык претерпел значительные изменения по сравнению со старославянским языком эпохи Кирилла и Мефодия: например, утратил носовые гласные. Это произошло под влиянием русского языка, в котором на месте

этих носовых звучали У и А: звУк, пУтати, имЯ, опЯть. Сравнивая церковнославянские звуковые особенности, словарный состав, грамматический строй с русскими языковыми чертами, ученые обнаруживают взаимообогащение этих языков, которое отражало глубокое влияние православной христианской культуры на древнюю русскую цивилизацию.

Славянские языки делятся на группы: южно-славянскую (болгарский, сербский, славянский, вымерший старославянский), восточно-славянскую (русский, украинский, белорусский, вымершие полабский и акшубский). Южная и восточная группы славянских языков имеют больше звуковых особенностей, общих для них, чем западная. Это сближение показывает, что в своей исторической судьбе восточные и южные славяне были тесно связаны.

В их объединении важную роль играл старославянский язык, будучи языком православия. Важнейшие глаголические памятники: «Киевские листки» (X век), Зографское, Марейское и Ассеманиево Евангелия, «Симайская псалтирь» и «Синайский требник», «Сборник Клоца» (XI век); кириллические памятники: «Савина книга», «Супрасльская рукопись» и «Остромирово Евангелие» (XI век). Их изучение позволило лингвистам установить систему звуковых и грамматических форм на древнейшей ступени существования славянской речи, когда еще письменности не было, а единую, нераздельную общность, как доказано историей славянства, представлял праславянский язык – основа всех славянских языков, сравнение с которой помогает восстановить их отдельную историю.

Это касается, в частности, и русского языка, в котором звуковая система прослеживается в развитии от древнейшей поры до современного состояния.

Церковнославянский язык имел специфические звуковые особенности, которые отличали его от языков восточно-славянской группы, в том числе и русского. Например, неполногласное сочетание РА, ЛА, РЪ, ЛЪ (в русском им соответствует полногласия ОРО, ОАО, ЕРЕ, ЕЛО. Сравните: гРАдъ – гОРОд, мРАзъ – мОРОз, бРЕгъ – бЕРЕг, гЛАдъ – гОЛОд, мЛЕко – мОЛОко). Или особые палатальные (мягкие) согласные ШТ и ЖД, которые развились из доисторических групп Тj и Дj) и которым в русском языке

соответствуют согласные Ч и Ж (хоШТ-еши – хоЧешь, хоЖДе-ние – ис-хоЖен). В русском языке далее различается звучание слов с исконным гласным звуком Е под ударением после мягкого согласного: здесь в XIV–XV веках этот Е стал произноситься О после мягких согласных. А в словах, которые больше употреблялись в церковно-славянских текстах, звучание Е не изменилось. Так возникали современные параллельные звуковые варианты слов: сравните русские одЕжка, надЁжный, совремЁнный и слова церковно-славянской огласовки одЕжда, надЕжда, совремЕнный.

Приведем другой пример различного произношения церковно-славянских и русских элементов слова. Многие современники чувствуют стилистическую официозность, возвышенность слов, которые начинаются с приставки раз- или рас-: «рассказ», «расчертить»; разговорность, обыденность звучания слов с префиксом роз- или рос-: «россказни», «росчерк», «розвальни».

Есть и другие звуковые отличия русских по происхождению слов, а также появление новых звучаний в результате изменений в русском языке в период исторического развития, когда были уже памятники письменности. Они создают особое звучание, отличное от произношений церковно-славянских слов, которые тем самым выделяются в составе русского словаря. Но, кроме того, словарное богатство церковно-славянского языка развивало в русской лексике способы выражений новых значений, особенно абстрактного характера, терминологического употребления, культурно-просветительской семантики и самое главное – христианско-православной веры. Таковы, к примеру, слова «милость», «воскресение», «боуки» (буква), «кънижъник», «писание», «стихъ», «тетрадь», «милосердие», «добронравие».

Особенное влияние оказал церковно-славянский язык на формирование духовной культуры русского народа. Много внимания этой высокой миссии, когда в условиях православной веры церковно-славянский становился буквально вторым родным языком для каждого воцерковленного человека с младенчества, уделяет профессор Православного Свято-Тихоновского Богословского института Т.Л. Миронова. Она доказывает, что слова церковно-славянского языка несут в себе энергию Божией силы, что они, благодаря православным молитвам, строят жизнь человека. Вместе с тем они создают защитительную сень от ловчей сети теле- и радиоэфиров.

Действительно, человек, который осознал, что жить по заповедям – не просто исполнять запреты «не убий, не укради, не лжесвидетельствуй» и «чти отца и мать своих», а сделать эти моральные установления православия принципами своей жизни. Это не просто запреты и призывы, потому что они исходят из глубокой веры в то, что все в мире имеет Божественное происхождение.

Только тогда человек придет к гармонии внутреннего мира и всех проявлений мира внешнего, когда он глубоко верует в Божественную сущность мироздания, почитает его и смиряет пред ним свою гордыню, не творя для себя идолов; входит в общество православных – Церковь Господа, не причиняет людям зла, проявляет справедливость, совесть в семье и в обществе, чтит труд и плоды его и не завидует чужому богатству. Именно эти нравственные принципы помогли человечеству на протяжении более двух тысячелетий выстоять и сохранить свою аутентичность в стиле, присущем идеям Божественной справедливости. Несмотря на дьявольские соблазны, люди видят в числе своих приоритетов любовь как основу взаимоотношений между членами общества. Человечество в состоянии отделять трудности и испытания от злых сил от уныния и безысходности, если его жизнь строится в согласии, гармонии с Божественным миром.

В этой постоянной борьбе добра и зла, в отстаивании своей независимости и государственности от различных захватчиков русскому народу помогало и помогает высокая культура старославянской письменности и церковно-славянского языка. Получив их в конце X века, он распространил эти ценности на территории Киевской Руси, а старославянская письменность в виде кириллицы живет в наши дни и продолжает развиваться, подвергшись реформированию лишь один раз, в эпоху Петра I, и усовершенствованию в советский период, в 1918 году.

Здесь же, в древнем Киевском государстве, началось взаимодействие старославянского (затем – церковно-славянского) языка с древнерусским литературным языком. Первый, облачая формы русских слов в различные звуковые варианты, способствовал увеличению богатства второго, ибо русский язык на протяжении веков вбирал в себя целые пласты слов и фразеологических оборотов славянского происхождения. Ограничимся здесь в данном случае только лексическими примерами. Так, в образовании церковно-

славянских слов используется оригинально оформленные звуко-сочетания и корни особой, торжественной семантики, но различные суффиксы, приставки, сложение основ, которые сообщают этим словам патетическое или, наоборот, сниженное звучание. Ушли в прошлое такие слова, понятные, однако, русскому человеку, как «радостотворити», «человеколюбствовати», «многоглаголание» и др. Судьба других слов из церковно-славянских источников оказалась иной в русском языке. Они то находили использование в речевом обиходе народа, то уходили в небытие, чтобы снова возвратиться, то вновь призываются для того, чтобы выразить потребности нового общества. Примеры таких слов: «милосердие», «щедрость», «дерзать», «долготерпение», «многотрудный». Сравните сниженные по стилю слова: «торжище», «стяжание», «злонравный». Есть и такие слова, которые постоянно используются в русском языке для создания соответствующего стилистического звучания: то приподнято-оптимистические, то критически-саркастические (с разной мерой осмеяния). Сравните по выразительности стилистических оттенков следующие группы слов: «достойный», «великодушие», «совесть», «умиление», «создание», «жертва», «животворящий» и «раболепие», «малодушие», «мзда», «стяжательство», «развращаться».

Впервые попытался навести порядок в использовании славянизмов в русской литературе М.В. Ломоносов, создав теорию трех «штилей». А.С. Пушкин практически освоил стилистические возможности славянских слов для выражения торжественного, официального, фамильярного, интимно-ласкового, шутливого и сатирического в своих многочисленных произведениях. В дальнейшем интерес к славянскому речевому богатству продолжал и продолжает развиваться в русской классической, советской и современной литературе.

Таким образом, церковно-славянский язык – это мощный резерв и источник духовного семантического, звуко-оформительного, словообразовательного и стилистического обогащения русского литературного языка¹.

¹ В статье использованы материалы кн.: Полный православный богословский энциклопедический словарь / Репринтное изд., рекомендованное к печати Отделом религиозного образования и катехизации Московского Патриархата. М., 1992. Т. 1,11; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин М., 1979; Свирелин А., прот. Церковно-славянский словарь. М, 1997. Изд. 7.